

СПАСАТЕЛИ ДУШ НАШИХ

РАЗГОВОР С ГЛАВНЫМ

К назначенному времени на встречу с главным врачом психоневрологической больницы Александром Александровичем БЕЛИКОВЫМ немного опоздал.

Причина самая пустяковая: залуптал среди новостроек Старой Магнитки, хотя точнее было бы сказать — среди «замков», которые возводит далеко не бедный люд. Строит с размахом: и вширь, и ввысь, и со вкусом.

Понятное дело: Беликов, человек занятой, знающий цену каждой минуте, не дождался корреспондента, отправился по своим служебным обязанностям. Ничего не оставалось, как ждать.

Сразу бросилось в глаза, что на территории больницы полный порядок, все максимально ухоженно. Гордыней над другими лечебными помещениями больницы возвышается новый трехэтажный неврологический корпус. Еще и еще раз осматриваю территорию. Где котельная? В свое время дымящую трубу было видно с любого конца поселка. Теперь ее нет. Значит, и здесь перешли на центральное паровое отопление.

...И вдруг — за спиной голоса. Обращались явно ко мне: «Здравствуйте!», «Дядя, здравствуйте!», «Подойдите не найдется?». Это из ближайшего мужского лечебного отделения вышли в клетчато-полосатых робах пациенты. Их сопровождали санитары. И когда они уже почти прошли, из их группы ко мне выскочил небольшого росточка юродивый мужичонка и несколько раз повторил, расклавываясь: «Дядя, простите, простите, простите. А я курю, а я курю...». И стал догонять своих. Все это было настолько неожиданно, что потребовалось усилие взять себя в руки. Слава Богу, через две-три минуты появился Беликов.

— Александр Александрович, сегодняшняя жизнь у людей очень сложна. Безденежье, неразбиха, пьянство, наркомания — все давит на психику. И не всякий выдерживает. От такой жизни вам и вашим коллегам забот прибавилось?

— Конечно, нынешняя ситуация в стране положительного эффекта на здоровье не оказывает. Например, когда я начал работать, у нас была такая статистика: девять десятых — больные с психотическими формами заболевания, десятая — непсихотическими. А сегодня 50 на 50. Учитывая этот фактор, мы не так давно открыли в новом корпусе отделение неврозов, где применяем современные методы лечения. При появлении первых же признаков невроза следует обращаться к нам. Болезнь опасна, создает неудобства для близких, и страдают от нее и мал, и стар. Не надо запускать ее до более опасных стадий.

— Ваша больница — одна из специфических. Как она снабжается спецмедикаментами?
— Живем на голодном пайке. Тяжелые формы заболевания приходится лечить нетрадиционными методами. Рецепты на приобретение лекарств выписываем, но не всякий в состоянии выкупить их. Ситуация очень напряженная. Допустим, в 91-м году провели 520 экспертиз, и только 22 пациента были признаны невменяемыми, а в прошлом году из 990 — больше половины.

— Кого больше: мужчин или женщин?
— Примерно одинаково. Но женщины легче поддаются лечению.

...И опасна, и трудна
— С большими тяжелыми формами заболевания работать трудно?
— Не то слово. Я бы даже сказал: и очень опасно. Неспроста раньше мужчинам-санитарам неплохо платили, и они уходили на пенсию по первому списку. Теперь санитаров к нам заманивать очень трудно: оклад всего... 125 рублей. А опасность поджидает постоянно. С ду-

шевнотбольными пациентами надо работать профессионально.

— И что, часты срывы?
— Сказать, что «часты», не могу, но происходят. Медсестры в таких ситуациях разбегаются кто куда: они ничего поделаться не могут, когда мужчинам-санитарам укротить разбушевавшегося стоит неимоверного труда. Вот совсем недавно бывший наш пациент не поладил с продавцом киоска при покупке сигарет. Его доставили к нам. Парень здоровый, высоченный, сильный. Буйство у него не поухло ни на грамм. Ох и задал он нам жару! Справился, конечно. Но сколько потребовалось усилий!

— А вам самому доводилось бывать в таких ситуациях, усмирять «буйных»?
— Не очень хотелось бы говорить об этом. Приходилось. Вот недавний пример. В одном из отделений пациент разбушевался. Кто-то в чем-то ему не угодил. Когда вошел в палату, все, кто там был, попрятались где только возможно. Сам пациент стоял изрванный, весь в крови, в руках держал длинный саблеобразный кусок стекла и кричал, что всех желает порубить, порезать, уничтожить. Усмирить такого не релася никто. Оставлять ситуацию до того момента, когда он успокоится сам, было крайне опасно. Пошел к нему навстречу и смотрел прямо в глаза, при этом говорил ему что-то успокаивающее. Чуть отлегло от сердца, когда увидел, что «вожак» опустил свою «саблю».

— И вы это называете своей любимой работой?
— Да. А чем она плоха? Я лечу людей, стараюсь возвращать их к полноценной жизни. А подобные инциденты — фрагменты нашей профессии. И только.

— Ну главные-то специалисты у вас мужчины?
— Нет, в основном женщины. Были у нас четыре врача-мужчины, хорошие специалисты. Но их призывали в армию. Как мы ни старались добиться для них отсрочки, ничего не получилось. Однако самое трагичное в другом. Все четверо — психологи с высшим медобразованием, а в армейских госпиталях работают... хирургами. Комментарий такой просто отказываюсь...

— Вокруг вашей больницы широко развернулась стройка частных коттеджей. «Гнездышки» возводят богатые люди, для которых многих проблем просто не существует. Среди ваших пациентов есть представители этой прослойки?
— Хватает. Но я бы не сказал, что у них нет проблем. Просто у богатых они другие. Один из таких больных как увидит в отделении постороннего, так сразу желает спрятаться: думает, что пришли сводить с ним счеты. Лечим. А что делать?

«СПАСИТЕ МОЮ
ДУШУ...»
В психоневрологической больнице пытаются вернуть здоровье не только людям с нервными заболеваниями. Хотя, скажем прямо, докторам это очень даже удается и к

врачам приходит масса писем-благодарностей от бывших пациентов. Не первый год в больнице лечат и наркоманов. Курс лечения платный — 3 тысячи, но очень эффективный, тем более, если пациент сам изъявил желание вылечиться. При лечении применяют американский и финский методы.

Игорь, назовем его так, в эту больницу пришел избавиться от наркоманности: очень хочет быть здоровым. Ему нет еще и девятнадцати. От беседы не отказался.

— Как и когда стал принимать наркотики?
— Лет в шестнадцать. Был в компании, захотел, как все, попробовать.

— И вскоре понял, что попался?
— Уже после нескольких приемов.

— Как добывал наркотики?
— Начал с ханки. Пробовал и героин. Но это очень сильный и опасный наркотик. В принципе, в городе сейчас можно достать все. Дозу принимал каждый день. На это уходило 60-80 рублей.

— Где брал деньги?
— Не грабил, не воровал. Закончил техникум. Работал. Подрабатывал. Брал в кредит, но наркотик принимал каждый день, иначе ждала сильная ломка.

— Колослся одноразовыми шприцами?
— Да, но наркота была в общей посуде.

— Могу же заразиться...
— Мне было все равно — скорей бы уколиться. А вот один мой знакомый заразился гепатитом. Это его, собственно, и спасло. Пока его лечили, желание принимать наркотики у него пропало. А я, дурень, продолжал.

— Родители знали?
— Скрывал, как мог. Теперь знают. Помогают с лечением.

— Как у тебя насчет армии?
— Был на медкомиссии. Сказали: жди очередной повестки. Мне лично все равно: возьмут — возьмут, нет — так нет.

— Здесь, в больнице, «ломки» проходят так же болезненно?
— Нет. Чувствуешь, конечно, какой-то дискомфорт, но это не идет ни в какое сравнение с тем, когда тебя ломает по правде. Здесь просто замечательные врачи и лечение. Я даже и не думал, что так будет.

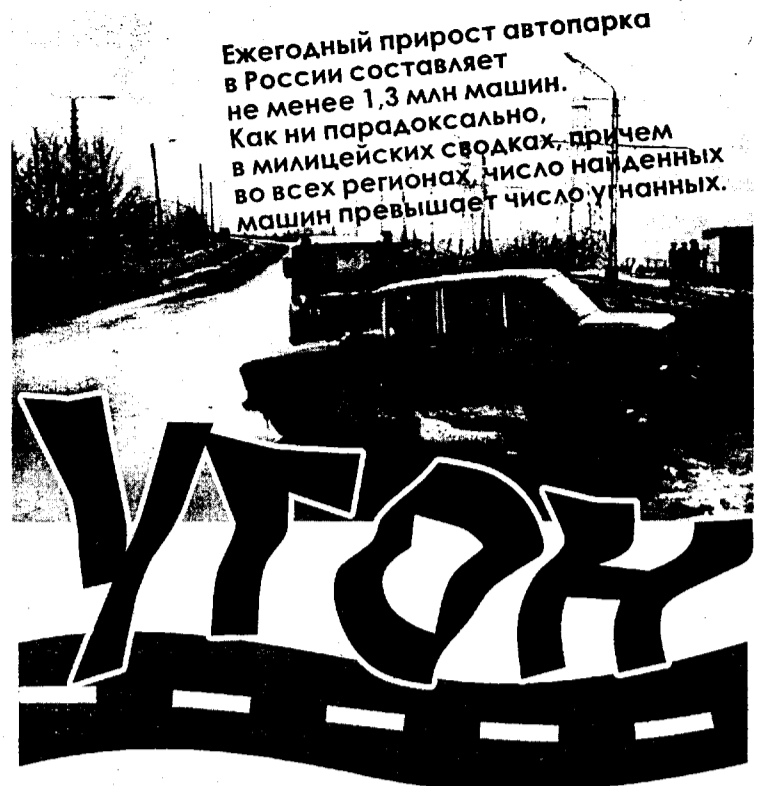
— Значит, твердо решил, что выберешься?
— Очень хочу. И еще хочу посоветовать сверстникам и тем, кто моложе меня: никогда, ни под каким предлогом старайтесь не принимать наркотиков. Ни разу. Иначе пойдете по моим стопам. Это страшно. Иногда на дискотеках дельцы предлагают так называемый экстази. Мол, просто бодрящее средство. И стоит дешево. Вранье — это наркотик. Бегите от таких «подарков» подальше.

...Вот такие страсти-мордасти в нашей жизни. И хорошо, и слава Богу, что есть на свете такие специалисты, как А. А. Беликов, Л. Б. Маринина и другие доктора из психоневрологической больницы, которые возвращают нам утраченное здоровье.

Ю. АЛЕКСЕЕВ.
На снимках: в психоневрологической больнице.

Фото автора.

ГОРОД, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Ежегодный прирост автопарка в России составляет не менее 1,3 млн машин. Как ни парадоксально, в милицейских сводках, причем во всех регионах, число найденных машин превышает число угонных.

Судя по сводкам, в первом квартале текущего года число угонов снизилось на 6,7 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого. Это 7638 краж, но найдено почти в полтора раза больше.

Как показывают данные МВД, 60-62 процента машин воруют для продажи, 20-22 — на запчасти и менее 20 — для личного пользования угонщиков.

Магнитогорск по угонам автотранспорта не стал исключением. На эту тему и состоялся разговор со старшим инспектором городской государственной инспекции безопасности дорожного движения Ф. СУМАРОКОВСКИМ.

— Действительно, наш город, если говорить о кражах автомашин, не исключение. — сразу заявил Ф. Сумароковский. — Но в нынешнем году их число заметно меньше, чем в прошлом. В первую очередь это говорит о том, что владельцы стали относиться к сохранности своих машин ответственней: устанавливают сигнализацию, противоугонные устройства, многие ставят на ночь своих «коней» на охраняемые стоянки, в гаражи. Словом, береженого бог бережет!

— Но угоны все-таки случаются...
— Я уже сказал, что угонов стало меньше, но, увы, не настолько, чтобы это сильно радовало. У нас еще много простачков, которые надеются на авось, мол, эта напасть их не коснется, и оставляют свой транспорт без присмотра. Как показывают наши данные, угоняемые автомашины в основном «уходят» в Башкирию и Казахстан для разукрупнения на запчасти.

— А не учитывается ли, какие модели у угонщиков пользуются наибольшим спросом?
— Самые популярные на сегодняшний день — классические «Жигули», «семерки», «шестерки», реже «пятерки». Преимущественно новые.

— А «четверки»?
— Как ни странно, нет. Было всего два угона. Обычно такую машину угоняют не для разукрупнения, а для совершения какого-либо преступления. На ней удобно перевозить украденные вещи. «Шестерка» и «семерка» очень популярны, на них повышенный спрос и среди преступников. И зря владельцы подобных моделей считают, что их автомашины самые дешевые, устаревшие, и надеются, что мало кто на них позарится. Ошибочное мнение.

— А как насчет «восьмерок», «девяток», «десяток девятых», «иномарок»?
— Их угоняют значительно реже. Видимо, потому, что их владельцы, уже выжившие за такую покупку приличные деньги, значительно больше, чем за ту же «шестерку», не мешкая, устанавливают противоугонную систему. Как показывает наша статистика, машины, оборудованные охранной системой, угоняют крайне редко. А вот иномарки практически не трогают. И не потому, думаю, что их владельцы, как правило, «крутые мэны», а просто эти машины изначально оснащены сложной охранной сигнализацией, да и не на всякой иномарке вдоволь наездиться по бездорожью. Во-вторых, иномарок в городе не так много. Они сразу бросаются в глаза, им зате-

ряться в обширном потоке «жучек» просто невозможно. И розыск иномарок гораздо проще. А вот в той же Москве или Челябинске «охотятся» на них более активно.

— Фиксировались ли по городу случаи, когда угон совершали ради удовольствия и острых ощущений?
— В нашей статистике угоны ради острых ощущений занимают второе место. Как правило, угоняют, чтобы покатайся. Правда, финиш почти всегда плачевный: разбивают машину, сжигают и, опять же, частично разукрупняют. Такие угоны составляют 10 процентов.

— Как обстоят дела с поимкой преступников?
— На сей день две группы у нас уже задержаны. Ребята «работали», можно сказать, профессионально: один — выясняет, другой — угоняет, третий — прикрывает... Надо сказать, обезвредили эти группы не случайно. Была разработана, и о ее секретах я говорить не буду. Подобные преступные группы следует брать с поличным, что не так-то просто.

— Каков контингент преступников? Кто они? Бомжи?
— Бомжи, но не те, которые скитаются. Это преступники, которые нигде не работают, но в их сложившейся группе всегда, как правило, есть один авторитет, ранее судимый, с большим криминальным опытом.

— Если, допустим, к вам позвонили и сообщили о том, что угнали машину, есть гарантия, что через пару-тройку часов угонщик будет найден?
— Подобной гарантии никто дать не может. И два часа на розыск — не так много, если учитывать, что преступник тоже хочет миновать стычки с милицией и проработать свой вариант угона. Но если в течение двадцати минут после угона к нам поступит сигнал, то тут есть какие-то гарантии, что операция «Перехват» может закончиться положительно. Чаще звонки раздаются значительно позже. Ушел, например, человек ночевать, оставил без охраны машину у подъезда, проснулся, глядь в окно, а авто — тую. В этих случаях найти автомашину уже невероятно сложно, если вообще возможно.

— Думается, что машины случайно не угоняют: слишком рискованное дело.
— Абсолютно так. Случайно можно что-то украсть из машины. Ушел водитель по своим делам, стекла в дверях забыл закрыть, а преступнику только того и надо — и тогда исчезают и вещи, и магнитола... А чтобы угнать машину, преступники готовятся долго, стараются не допустить промаха.

— Что можно посоветовать автовладельцам?
— Совет был и остается только один. Следует оборудовать свое авто любой противоугонной сигнализацией — моделей сегодня очень много. Надо постараться ни под каким предлогом не оставлять автомобиль на ночь под окнами. Нет времени отогнать свой транспорт в гараж — поставьте его на ближайшей охраняемой стоянке. Не ленитесь и не надейтесь, что пронесет. «Вилы» тоже могут хоть раз в году, но «выстрелить». Как видите, советы не сложные, но надо их выполнять.

Беседовал Ю. ГАЛИН.